щей последовательности и окончательной обработки. Последнее объясняется отчасти тёмъ, что самъ авторъ видить въ своей работё только предварительный трудъ, подготовляющій окончательное изданіе С-а, которое онъ же самъ и намфренъ предпринять послф личнаго изслфдованія всёхъ трехъ кодексовъ С-а (см. прим. на стр. 10 и 104); отчасти отразилась на работъ и спъшность ея, которая была совершенно понятна въ виду того, что новый матеріалъ находился уже и въ другихъ рукахъ (John Schmitt). Если и при этихъ условіяхъ недостатки ея почти скрываются за достоинствами, то понятно, чего мы должны ожидать отъ окончательной обработки С-а почтеннымъ изследователемъ. Отчасти именно въ виду этой будущей работы я здёсь и касался болёе обстоятельно только desiderata, -- потребовалось бы очень много мъста, чтобы детально указать положительныя качества настоящей книги, и моя замътка предполагаетъ обязательное знакомство съ самой книгой. Лично мнѣ жаль, что прекрасная работа г. П-у уже и теперь не была закончена съ надлежащей акрибіей, потому что, приближаясь уже въ настоящемъ видъ къ изданіямъ классиковъ, она тогда могла бы быть выставлена въ видѣ блестящаго образца для изданія средне-и новогреческихъ рукописныхъ текстовъ, предпринимаемаго у насъ въ последнее время довольно часто и даже не ближайшими спеціалистами. Во всякомъ случав она должна обратить на себя серьезное вниманіе всёхъ занимающихся новогреческой письменностью и языкомъ и во многихъ отношеніяхъ стать неизбъжной для нихъ; кромъ того ею съ нъкоторымъ ограничениемъ можно было бы воспользоваться и въ качеств весьма полезнаго пособія при университетскомъ преподаваніи новогреческаго языка.

А. Никитскій.

Рѣдкій памятникъ армянской переводной литературы посчастливилось найти въ Эчміадзинской монастырской библіотекѣ хорошо извѣстному арменистамъ о. Галусту Тэръ-Мкртчьяну (Міабану). Это древняя редакція описанія мученичества Гурія и Самона 1). Отецъ Галустъ, вполнѣ справедливо удѣляющій самое строгое вниманіе ореографическимъ и палеографическимъ явленіямъ армянскихъ рукописей, а равно ихъ судьбѣ 2),

¹⁾ Первоначально эта работа появилась на страницахъ Эчміадзинскаго журнала Араратъ 1896, стр. 385—392 (текстъ) и стр. 425—440 (изслъдованіе).

²⁾ Въ этомъ смыслѣ брошюра Г. Тэръ-Мкртчьяна даетъ весьма поучительный для спеціалистовъ матеріалъ, котораго однако въ настоящей замѣткѣ мы не коснемся. Мы сожалѣемъ только, что эчміадзинскій изслѣдователь не отмѣчалъ раз-

въ изданномъ имъ памятник в признаетъ одинъ изъ источниковъ Исторіи обращенія армянь въ христіанство, приписываемой Агавангелу. Если действительно найденъ настоящій источникъ Исторіи Агавангела, то вопросъ о ней нуждается въ новой постановкъ, и на этотъ разъ на новой болье твердой почвь. Такъ и смотрить о. Галустъ на значение обнародываемаго имъ памятника, судя по следующимъ его словамъ (ор. с., стр. 5): «Изследованія Гутшмида, Лагарда, Саргсяна, Дашяна и другихъ, посвященныя Агавангелу, привели насъ къ опредъленнымъ положительнымъ результатамъ. Греческій Агавангелъ безусловно переведенъ съ армянскаго; предполагаемое существование сирійскаго подлинника, откуда бы перевели армянскій тексть, чрезвычайно сомнительно, неосновательно, по крайней мфрф не доказано. Слфдовательно, остается принять единственно въроятное положение — Историю Аганангела считать произведеніемъ пятаго вѣка, съ какого времени единственно и была возможность писать по армянски. Это и принято многими учеными, съ предположеніемь, что отдёльныя части Агавангела могли существовать раньше, въ качествъ самостоятельныхъ произведеній, переводныхъ или оригинальныхъ, и изъ нихъ-то и была составлена извъстная редакція Исторіи Агавангела. Но нікоторые, устойчиво держась стараго мнівнія, считають Исторію Агавангела произведеніемь IV віка, слівдовательно, первоначально составленнымъ на чужомъ языкъ и затъмъ въ V въкъ переведеннымъ на армянскій языкъ. Печатаемое ниже *Мучени*чество [Горія и Шмона], по нашему мнівнію, положительно разрішаеть этотъ вопросъ».

Однако въ какомъ смыслѣ? Въ работѣ о. Галуста мы не находимъ ясно формулированнаго отвѣта на этотъ, возбужденный имъ же, воцросъ. Но общій тонъ разсужденій издателя, очевидно, обнаруживаетъ увѣренность его въ томъ, что въ армянскомъ переводѣ Мученичества Горія и Шмона найденъ такой источникъ Исторіи Агавангела, безъ котораго и представить себѣ нельзя существованіе этой Исторіи, признаетъ, слѣдовательно, одинъ изъ основныхъ ея источниковъ, а такъ какъ Мученичество Горія и Шмона, по мнѣнію издателя (ор. с., стр. 29—30), «переведено на армянскій языкъ во второй половинѣ V вѣка, въ крайнемъ случаѣ въ третьей четверти», то читателю остается принять, что а) Исторія Агавангела написана послѣ первой половины V вѣка и в) написана прямо на армянскомъ языкѣ, такъ какъ авторъ пользовался указаннымъ «источникомъ» въ армянскомъ переводѣ.

Но въ чемъ выражается зависимость Исторіи Агавангела отъ

ночтеній съ J (ор. с., стр. 33) при изданіи текста; достаточно было бы, пожалуй, дать отдѣльно списокъ словъ съ ореографіею безъ J. Кстати, Γ . Тэръ-М. какъ будто различаетъ два явленія указываемой имъ ореографіи: а) опущеніе J и b) L вм. L, но послѣднее есть лишь спеціальное примѣненіе перваго явленія, т. е. опущеніе J въ L, такъ какъ L въ древнеармянскомъ письмѣ есть ничто иное, какъ условное начертаніе вм. L

Мученичества? Въ заимствованіи ли основы сказанія? Нѣтъ. Въ заимствованіи ли ряда отдівльных эпизодовь? Нівть. Въ заимствованіи ли плана Исторіи? Н'єть. Все д'єло въ томъ, что въ описаніи мученій, которымъ подвергались съ одной стороны Горій и Шмонъ, а съ другой-Григорій Просв'єтитель, зам'єчаются совпаденія. Совпаденія эти самъ издатель, сгруппировавшій ихъ на страницахъ 6—15, подразділяеть на двѣ категоріи. Вторую категорію (стр. 10—15), и въ глазахъ издателя не им вющую самостоятельного значенія, мы можемъ оставить въ поков. Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ мученичествѣ судья не выражаетъ удивленія мужамъ, терпѣливо полагающимъ жизнь за Спасителя, въ какомъ не напоминаеть языческій властитель Христову воину, что не время поучать на судъ новой въръ, а время слушаться, или не заходитъ ръчь о свътильникахъ съ неугасимымъ огнемъ, или святые въ последнюю минуту, передъ самой казнью, не просятъ Бога пріобщить ихъ къ сонму праведниковъ?! А этими и подобными вещами и исчерпываются всъ точки соприкосновенія второй категоріи.

Но обратимся къ совпаденіямъ, имѣющимъ, по мнѣнію о. Галуста, безусловное значеніе (стр. 6), и допустимъ сначала безъ всякихъ оговорокъ, что авторъ Обращенія Арменіи въ христіанство по указываемымъ общимъ чертамъ (ор. с., стр. 6—8), дѣйствительно, пользовался Мученичествомъ Горія и Шмона. Устраняетъ ли этотъ «фактъ» самъ по себъ возможность существованія сирійскаго подлинника Исторіи обращенія Арменіи или возможность существованія этой Исторіи до V-го вѣка? Очевидно, нѣтъ, разъ мы не видимъ обстоятельствъ, исключающихъ возможность использованія этого «источника» авторомъ Исторіи обращенія въ сирійскомъ же подлинникъ, существовавшемъ уже въ IV-мъ вѣкъ (см. у насъ ниже).

Допустимъ далѣе, что авторъ Исторіи обращенія Арменіи пользовался Мученичествомъ Горія и Шмона въ армянскомъ переводѣ, вытекаетъ ли еще изъ этого, что Исторія обращенія Арменіи могла быть впервые написана только послѣ появленія этого армянскаго перевода, такъ точно пріурочиваемаго о. Галустомъ почему то «ко второй половинѣ, въ крайнемъ случаѣ третьей четверти V-го вѣка»? Чтобы утверждать это, замиствованія изъ Мученичества въ Исторіи обращенія Арменіи должны-бъ были быть болѣе существенными, чѣмъ тѣ сходства, которыя констатируетъ о. Галустъ.

Сходства эти ограничиваются тымъ, что, —

- а) надъ Григоріемъ Просвѣтителемъ было учинено то-же истязаніе—повѣшеніе за одну ногу, головою внизъ—какое надъ Шмономъ,
- b) во все время этого истязанія Григорій Просв'єтитель молился и просиль у Господа силь для претерп'єнія, какъ св. Шмонъ,
- с) писцы записывають слова христовыхъ воиновъ, пока эти воины висять, и это какъ въ Исторіи Аганангела, такъ въ Мученичество, а затѣмъ, по повелѣнію распорядителей, снимають истязуемыхъ съ висѣлицы,

d) истязаніе съ пов'єшеніемъ повторяется.

Спѣшимъ оговориться, что въ пунктахъ а, с и d сходства касаются не только основныхъ фактовъ, но и нѣкоторыхъ, сопровождающихъ ихъ, подробностей. Но напомнимъ и то, что въ Исторіи Агафангела указанныя обстоятельства составляютъ детали, украшающія Исторію, въ частности мученическій періодъ жизни Григорія, а не основные моменты самой Исторіи или даже жизни Григорія. Детали эти притомъ взяты изъ такой области, въ какой болѣе всего рисковано искать опоры при установленіи исключительно литературной связи памятниковъ: пытки, примѣнявшіяся противъ христіанъ въ первые вѣка, были приблизительно всюду одинаковыя, а въ такихъ сосѣднихъ странахъ, какъ Сирія и Арменія, гдѣ какъ господствующія политическія и административныя традиціи, такъ духъ зарождавшагося христіанства были по существу тождественнаго характера, процессуальная сторона суда надъ прозелитами новой вѣры, включительно съ казнями, должна была быть сходною въ самой дѣйствительности.

Указываемыя о. Галустомъ совпаденія устанавливають, пожалуй, мы можемъ не отрицать этого, литературную зависимость Исторіи Агавангела отъ Мученичества Горія и Шмона, но въ томъ лишь смысль, что Аганангель, описывая известныя муки св. Григорія, въ сдномъ случав, быть можеть, воспользовался накоторыми выраженіями изъ описанія однородныхъ мукъ въ Мученичествъ Горія и Шмона. Допустимъ даже, что весь эпизодъ съ повъщениемъ (пункты а и d) и съ писцами (пунктъ c) Агавангель заимствоваль изъ Мученичества. И тогда источникомъ въ точномъ смысле слова памятникъ, вліявшій на стиль автора или даже давшій ему одну, дв'є подробности для украшенія Исторіи, нельзя признать. Условно такой памятникъ источникомъ можно будетъ назвать, но тогда Мученичество Горія и Шмона не есть источникъ Исторіи обращенія Арменіи, а источникъ той редакціи, въ которой эта Исторія предлежить, и то въ томъ случав, если указываемыя о. Галустомъ схожія фразы не представляють общихъ мёсть агіографическихъ памятниковъ той эпохи.

Такимъ образомъ вълучшемъ для мнѣнія о. Галуста случаѣ оказывается, что при редакціи Исторіи обращенія Арменіи въ V вѣкѣ [быть можетъ, и позже] въ нѣкоторыхъ подробностяхъ памятника использовано Мученичество Горія и Шмона. Фактъ, конечно, интересный, но онъ, касаясь лишь формы, скользитъ по поверхности памятника, и не задѣваетъ не только ядра, но и вообще содержанія Исторіи Агавангела, и вопросъ о ней по существу пока и послѣ любопытныхъ наблюденій о. Галуста остается въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находился послѣ послѣдней работы объ Агавангелѣ — о. Дашяна 1).

¹⁾ Во избъжаніе недоразумьнія мы считаемъ нужнымъ заявить, что, оспаривая въ своихъ критическихъ замъткахъ состоятельность аргументовъ, мы тъмъ самымъ еще не думаемъ оспаривать справедливость мнънія, для котораго эти аргументы по-

Если въ отношеніи Исторіи обращенія Арменіи намъ приходится умѣрять взгляды о. Галуста объ изданномъ имъ Мученичество, то съ другой стороны въ отношеніи его значенія, какъ древнѣйшаго памятника для исторіи христіанства въ Сиріи, можно присоединиться къ мнѣнію о. Галуста безъ малѣйшаго ограниченія. Болѣе того, съ удовольствіемъ приходится отмѣтить, что значеніе открытаго о. Галустомъ армянскаго перевода гораздо болѣе важно, чѣмъ, повидимому, полагалъ издатель (ор. с., стр. 40—41): армянскій переводъ не только «помогаетъ въ возстановленіи первоначальнаго подлинника древняго Мученичества», но является его единственнымъ истымъ представителемъ, такъ какъ сирійскій оригиналъ, повидимому, утерянъ.

Мученичество это давно изв'єстно и въ Восточной, и въ Запалной церкви, но въ позднѣйшей редакціи Симеона Метафраста (Migne. Patr. g., CXVI, стр. 128—141), воспользовавшагося древнимъ Мученичеством, какъ догадывался Cureton, Anc. Syriac Docum., стр. 189, а еще раньше Assemani, B. O., I, стр. 329. Латинскій переводъ этой редакціи, заимствованный изъ Surius'a, воспроизведенъ Migne'емъ въ Patr. Gr., CXVI, стр. 127—142, и Cureton'омъ Anc. Syriac Doc., стр. 113—124 1). На армянскомъ языкъ было напечатано (П шре և Цишинибиг Оргър иград, Венеція 1874, ч. І, стр. 273—277) сокращеніе этой редакціи; къ какой то греческой редакціи восходить и извлеченіе, пом'ященное подъ 15 ноября въ Синаксаріи Тэръ-Исраэля (изд. Константинополь, 1834, стр. 236—238), а также въ Синаксаріи Григорія Церенца (рп. Азіятскаго музея); у Авгерьяна въ ј իակատար վարք և վկայաբանուխիւնք սրբոց, Венеція 1813, VIII, стр. 437—444, воспроизведено подобное же сокращеніе греческой редакціи, взятое изъ рукописи, но м'єстами «исправленное» и дополненное на основаніи «Метафраста и другихъ Синаксаріевъ», при чемъ особыя уклоненія Метафраста и другихъ источниковъ издатель указываеть и въ примъчаніяхъ (стр. 455-458). Грузинскій переводъ того же Мученичества Гурія, Самона [по опечатк' Симона] и Авива указываетъ г. Жорданіа (Детбоддо сь вы, Тифлисъ 1883, стр. 223) по рукописи XI вѣка (ср. с., стр. 221).

Среди сирійцевъ мученики наши пользовались уже въ древности большою славою ²). Въ четвертомъ вѣкѣ въ Едессѣ въ честь названныхъ мѣстныхъ мучениковъ красовалась церковь, построенная въ началѣ

надобились, именно справедливость того, что *Исторія* Агавангела въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ произведеніе конца V-го вѣка, если не болѣе поздняго времени, добавимъ мы отъ себя.

¹⁾ Moesinger готовиль пространное изслѣдованіе объ едесскихъ мученикахъ, подъ заглавіемъ Acta ss. martyrum edessenorum Sarbelii, Barsimaei, Guriae, Samonae et Abibi, но выпустилъ, насколько намъ извѣстно, лишь Fasciculus primus: Acta ss. martyrum Sarbelii et Barsimaei, Oeniponti 1874.

²⁾ Память ихъ и у сирійцевъ чтилась 15-го ноября, судя по свидѣтельству одной сирійской рукописи (Cureton, op. c., стр. 190—191).

этого вѣка (Assemani, Acta SS. Martyrum, I, стр. 226). Въ IV же вѣкѣ Ефремъ Сиринъ воспѣвалъ ихъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ (Assemani. В. О., І, стр. 50). Имъ же посвятилъ простое, но прочувствованное слово Іаковъ Саругскій (V-VI вв.), какъ объ этомъ сообщаль еще Assemani, B. O., I, стр. 329—330; оно издано Cureton'омъ въ Ancient Syriac Documents etc., стр. 10—0, съ англійскимъ переводомъ, стр. 96—106. (Сирійскій текстъ переизданъ Bedjan'омъ въ Acta Martyrum et Sanctorum, Parisiis 1890, I, стр. 131—143). Слово это—рядъ лирическихъ изліяній восторженнаго поклонника подвиговъ Горія и Шмона, съ весьма слабыми намеками на самые подвиги; къ фактической сторонъ дъла оно ничего не прибавляетъ. Но значительно раньше мученические подвиги названныхъ святыхъ были описаны современникомъ ихъ, нъкимъ новообращеннымъ Өеофиломъ, какъ можно видъть изъ следующаго послесловія въ сирійскомъ Житіи св. Авива (Cureton, op. с., стр. ос (англ. пер. 84) = Bedjan, Acta M. et S., I, стр. 159): «Я—Өеофиль, отрекшійся отъ злого наследія моихъ отцовъ и исповедавшій Христа, удосужился и написаль тексть этихь воспоминаній (λ) объ Авивъ, какъ раньше написалъ я (воспоминанія) о мученикахъ Горіи и Шмонъ, товарищахъ его, томъ (Авивъ), который завидовалъ [буквально вршей ишр ецахаріся смерти ихъ отъ меча и уподобился самъ имъ вънчаніемъ въ пламени огня. И я написалъ годъ, мъсяцъ и день вънчанія этихъ мучениковъ не для тъхъ, которые, подобно мнъ, видъли (все это) на дъль, но для того, чтобы узнали (о семъ) грядущіе посль насъ».

Но само сирійское Мученичество нашихъ святыхъ, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не попадалось никому въ руки и во всякомъ случаѣ въ печати неизвѣстно. Галустъ Тэръ-Мкртчьянъ и открылъ древнеармянскій переводъ этого Мученичества. Въ армянскомъ переводѣ имя автора не сохранилось 1), но въ немъ находимъ явныя доказательства того, что памятникъ переведенъ съ сирійскаго языка, а въ сирійской литературѣ имѣются свѣдѣнія лишь объ одномъ Мученичествъ Горія и Шмона, именно о томъ, которое было написано Өеофиломъ. Мученичество это, судя по цитованному мѣсту изъ произведенія того же автора, было озаглавлено, по всей вѣроятности, Дроговом = ὑπομνήματα.

Это $\dot{\upsilon}\pi \circ \mu \nu \dot{\eta} \mu \alpha \tau \alpha^2$) и передано, очевидно, въ армянскомъ переводъ словомъ $\jmath h_2$ шиш μ^3).

¹⁾ Можетъ быть, со временемъ найдутся списки съ именемъ автора.

²⁾ Присутствіе подобныхъ греческихъ словъ-терминовъ само по себѣ едва-ли даетъ основаніе, чтобы говорить о греческомъ происхожденіи памятника; ввиду такихъ-то эллинизмовъ въ сирійскомъ текстѣ Житія Шарбела Cureton утверждаль, что оно первоначально было написано на греческомъ языкѣ (Ancient Syriac Documents, въ Notes, стр. 178).

³⁾ Полностью армянское заглавіе гласить: «Записки (буквально: воспоминаніе легини) о судів надъ мучениками Горіємъ и Шмономъ, замученными въ Едессь».

Изъ сиріазмовъ новооткрытаго переводнаго памятника бросилось намъ въ глаза выраженіе *կшбішь у шишу (243)* въ значеніи *раньше сказаль*, что представляеть буквальную передачу сирійскаго оборота съ perf.

На сирійское происхожденіе армянскаго текста указываетъ и форма имени мученика Шмонъ (Τοδω — μοδο, въ греческомъ: Σαμῶνας).

Очевидно, изъ сирійскаго оригинала удержаны въ армянскомъ текстѣ сирійскія слова, притомъ такія, которыя не гражданственны въ армянской литературѣ:

- 1. фп. Руш (142 и 154) фидка = 1020s,
- 2. $\rho b / \partial / \partial h \psi$ (143) beddika = حدک کیم
- 3. Ідгру (622) mdriша = і имнъ, пъсня.

Послѣднее слово о. Галустъ читаетъ Ідгрим mdrila, но это зависить отъ того, что Д и 2 ш въ армянскомъ письмѣ легко смѣшиваются, и такое ошибочное чтеніе, по всей вѣроятности, стоитъ въ самихъ руконисяхъ.

О времени армянскаго перевода можно говорить лишь приблизительно. Что онъ относится къ сирійскому періоду, значить къ первымъ вѣкамъ армянской литературы, это весьма вѣроятно. Весьма возможно также, что переводъ восходитъ именно къ пятому вѣку, но главнымъ доводомъ пока служитъ лишь чистота слога, понятія же о чистотѣ и правильности древнеармянскаго языка въ нашей молодой наукѣ въ значительной степени условны, и пріурочивать памятникъ на основаніи исключительно этого признака въ частности тому или другому вѣку, а тѣмъ болѣе той или другой четверти вѣка, равносильно гаданію.

Въ самомъ памятникѣ есть еще одна сторона дѣла, которая могла бы быть использована для датированія перевода. Въ памятникѣ встрѣчаемся съ рядомъ цитатъ изъ св. Писанія, и цитаты эти не всегда совпадаютъ со чтеніями дошедшей до насъ армянской Библіи, какъ извѣстно исправленной позже, на основаніи греческаго текста LXX.

Затѣмъ Мат. 5,37 постановкою мѣстоименія послѣ опредѣляемаго слова ршб хьр (въ Мученичествю, 270—271: ршб льр) вм. хьр ршб примыкаетъ къ сирійскому чтенію того же стиха.

Быть можеть, такое тяготьніе библейскихь цитать нашего памятника кь Пешитто и вмысть сь тымь, надо полагать, къ первому армянскому переводу Библіи, было бы замытнье, если бы онь предлежаль въ болье древней рукописи; но въ рукахь о. Галуста были два списка нашего памятника, и по изысканіямь издателя (ор. с., стр. 42—59), это—рукописи сравнительно позднія приблизительно одной и той же эпохи, именно XII-го выка.

Вообще рукописи эти едва ли воспроизводять армянскій тексть въ первоначальномъ видѣ; особенно искаженными кажутся намъ собственныя имена ¹). Но и въ такомъ видѣ открытый о. Галустомъ переводъ представляеть интересъ для исторіи текста нашего памятника.

Большихъ разногласій между сирійскимъ оригиналомъ, какъ онъ представленъ въ армянскомъ переводѣ, и греческою редакцією Метафраста не оказывается; но разногласія все же есть. Отмѣтимъ въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ нихъ:

- а) армянскій текстъ пространнѣе, въ строкахъ 87—98, 179—192, 423—435, 459, 366, 569—601,
- b) въ армянскомъ передается иначе о заключении мучениковъ въ яму (строки 305—310) и о молитвъ святыхъ, когда ихъ повъсили (строки 348—379),
- с) въ греческомъ текстѣ совсѣмъ опущены строки 255—271, 565—568 и 602—638.

Понятно, что будущій изслѣдователь *Мученичества Горія и Шмона* значительное вниманіе обязань будеть удѣлить древнеармянскому, открытому и изданному о. Галустомъ переводу.

Н. Марръ.

2. Библюграфія.

POCCIA.

А. Алмазовъ. Тайная исповъдь въ православной восточной церкви. Опыть внъшней исторіи. Изслъдованіе преимущественно по рукописямъ. Томъ І. Общій уставъ совершенія исповъди. Томъ ІІ. Спеціальные уставы, отдълныя молитвословія и церковно-гражданскія постановленія, относящіяся къ исповъди. Томъ ІІІ. Приложенія. Одесса. 1894. Стр. XVI + 596 + 454 + 296 + 89 + XVII. — Громадный трудъ профессора Новороссійскаго универси-

¹⁾ Изданъ текстъ со свойственной о. Галусту тщательностью; дѣло не обошлось, конечно, безъ опечатокъ: գինորաւթն (156) вм. գինուորաւթն, իւղով (376) вм. руо писнаго ведан, судя по цитатъ самого о. Галуста на стр. 14.